

А.В. ПЕТРИКОВ,
доктор экономических наук.
Аграрный институт

Социальные проблемы становления нового аграрного строя в России

В литературе существует ряд определений для характеристики общественных процессов, происходящих сегодня в сельском хозяйстве и российской деревне: земельная, аграрная, агропромышленная реформа, переход к рынку и т.п. Все они имеют под собой основания. Однако, по нашему мнению, правильнее говорить о становлении в России нового аграрного строя, понимая под последним систему организации сельского хозяйства, характеризующуюся определенными производственными отношениями и обусловленными ими формами хозяйствования на земле. Новый аграрный строй вырастает из недр старого, установленного в годы коллективизации на рубеже 20—30-х годов, специфическими, наиболее существенными признаками которого являлись:

монополия государства на землю;
доминирование государственных и кооперативно-артельных форм сельскохозяйственных предприятий (при усиливающемся огосударствлении последних);

господство города над селом, превращение сельского хозяйства в сырьевой придаток промышленности, а деревни — во внутреннюю колонию страны;

вымывание крестьянства как особого сословия из социальной структуры общества, замещение крестьян работниками сельскохозяйственных предприятий¹.

Каким должен быть грядущий аграрный строй? Развернувшаяся по этому поводу дискуссия еще не пришла к итоговому заключению, однако уже вырисовываются его следующие основные черты:

многообразие форм земельной собственности при преобладающем удельном весе частной в ее индивидуальной и коллективной формах;

многоукладность аграрной экономики и свобода выбора крестьянами конкретных форм хозяйствования;

возрождение крестьянства как равноправного общественного сословия;

развитие города и деревни как равноправных институтов общества, выполняющих взаимосвязанные, взаимодополняющие функции; эквивалентный обмен между сельским хозяйством и промышленностью.

Масштабность предстоящих перемен и трудности осуществления аграрных преобразований обуславливают длительность перехода к новому аграрному строю. Переход может потребовать работы двух-трех поколений крестьян. При этом дело строительства новой аграрной России осложняется по крайней мере двумя обстоятельствами.

Во-первых, если в начале века в деревне проживало 80% населения страны, то сейчас — менее 30%. Крестьянству придется решать свои проблемы, находясь в меньшинстве. Большого опыта такого "жития" у него нет: до 60-х годов нынешнего века сельское

---

¹ Процесс раскрестьянивания теоретически обосновывался, с одной стороны, превращением сельскохозяйственного производства в разновидность индустриального, с другой — формированием социально однородного советского общества. При "зрелом" социализме и тем более в коммунистическом будущем крестьянству не находилось места. Характерно в этом смысле определение "крестьянства": "Крестьянство в досоциалистических общественно-экономических формациях — совокупность мелких с.-х. производителей, ведущих индивидуальное хозяйство: при социализме — совокупность членов с.-х. производственных кооперативов, совместно владеющих средствами производства и ведущих крупное коллективное производство". А так как в процессе социалистического обобществления колхозно-кооперативная собственность достигала уровня общественной, исчезало и крестьянство" (Сельскохозяйственная энциклопедия. М., 1989. С. 253).

население в нашей стране преобладало, кроме того значительную часть городских жителей составляли выходцы из деревни — горожане в первом поколении. Теперь картина другая. Двадцатый век с полным правом можно назвать веком раскрестьянивания. Этот процесс шел во всем мире, но особенно разрушительные формы он принял в России.

Во-вторых, в деревне накопилась изрядная усталость от реформ. Крестьянству в уходящем столетии выпало великое множество преобразований: столыпинская реформа, установление социалистического землепользования после Октябрьской революции, нэп, насильственная коллективизация, непрерывные модернизации сельского хозяйства послевоенного времени, а также "развитого социализма".

Вряд ли другое сословие российского общества перенесло столько же перетрясок. Ткань крестьянской жизни настолько истончилась, что очередную ломку аграрных порядков деревня не переживет.

Все эти обстоятельства диктуют необходимость постепенных, эволюционных аграрных преобразований при сильной поддержке деревни со стороны государства и всего общества.

Опыт стран, обеспечивающих свою продовольственную безопасность и гармоничное развитие села в условиях тотальной урбанизации общества показывает, что успешное решение аграрных проблем возможно при следующих условиях:

- проведение по отношению к сельскому хозяйству и деревне политики государственного протекционизма, сочетание рыночных и бюджетных механизмов финансирования аграрного сектора;

- формирование квалифицированного аграрного лобби, которое должно "напоминать" государству о его обязанностях по отношению к крестьянству и представлять его интересы в органах законодательной и исполнительной власти;

- высокий уровень сельского самоуправления.

Если проанализировать, насколько эти условия выполняются в России сейчас, то мы приходим к неутешительным выводам. Одновременно станет понятным, почему нам не удастся преодолеть затянувшийся аграрный кризис.

Занимаясь сельскохозяйственным производством в неблагоприятных макроэкономических условиях, не получая достаточной государственной поддержки, не обладая развитыми экономическими и политическими институтами защиты своих интересов, российское крестьянство выработало и реализует специфическую стратегию выживания, позволяющую ему бороться с агрессивной внешней средой. Одним из элементов этой стратегии является формирование экономики выживания. Ее характерными признаками являются:

- сокращение объемов производства и товарного предложения продукции, работа на удовлетворение потребительских запросов членов хозяйств и локальный (местный) рынок;

отсутствие стимулов к расширенному воспроизводству и инвестированию;

сокращение покупательных ресурсов, переход к экстенсивным технологиям, частичное "проедание" накопленного производственно-технологического потенциала.

Можно привести доказательства, показывающие, что в России, начиная с 90-х годов, несмотря на создание ряда рыночных институтов и условий, толкающих сельскохозяйственных производителей к рынку, в аграрном секторе складывается не рыночная экономика, а экономика выживания. Укажем здесь на несколько свидетельств. Четвертый год подряд в России наблюдается спад аграрного производства (если за 1986—1990 гг. среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства составлял 2,1%, то в 1991 г. ее объем уменьшился на 5%, в 1992 — на 9, в 1993 — на 4, в 1994 г. — на 9%). Посевные площади сократились со 117,7 млн га в 1990 г. до 105,2 млн га в 1994 г. Снижается реализация продукции, особенно в федеральные фонды. На хлебоприемные предприятия к концу декабря 1994 г. всего поступило 14,5 млн т зерна, что составляет 18% от собранного урожая. Аналогичная ситуация складывается в животноводстве.

В 1994 г. 38% валовой сельскохозяйственной продукции получено в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), носящих преимущественно низкотоварный характер. По данным социологических исследований Аграрного института РАСХН, 3/4 сельских хозяйств, желающих расширить землепользование, ставят перед собой цель продовольственного обеспечения своей семьи и ближайших родственников, а отнюдь не работы на рынок.

Капитальные вложения в сельское хозяйство (в сопоставимых ценах 1991 г.) сократились с 39,5 млрд руб. в 1991 г. до 3,3 млрд руб. в 1994 г. Производственный потенциал сельского хозяйства не обновляется, многие предприятия превращаются в инфраструктуру личных подворий. Например, из обследованных в 1994 г. Аграрным институтом и соисполнителями 230 хозяйств Псковской, Орловской, Ростовской, Саратовской и Новосибирской областей только 10% увеличили за последние 2-3 года объем производства, зато объем услуг для ЛПХ увеличили 49,6% хозяйств.

Перед нами трудная задача — преодолеть обозначившиеся тенденции, что невозможно без оговоренных выше условий. Таковы основные социальные проблемы перехода к новому аграрному строю в России, стоящие на народнохозяйственном (макроэкономическом) уровне. Не менее острыми, однако, являются и проблемы микроуровня, которые возникают из-за недостаточно эффективного управления процессом приватизации в отрасли. Вспомним, под каким главным лозунгом начиналась аграрная реформа: избавить-ся от наемного труда в сельском хозяйстве, преодолеть обособление

его работников от собственности на землю, другие средства производства, и как следствие, на прибавочный труд. Средствами реализации этой цели стали, во-первых, развитие фермерства, во-вторых, реорганизация колхозов и совхозов. Что происходит, однако, в действительности? С 1994 г. мы наблюдаем затухание фермерского движения. Недостаток капитала и дешевых материально-технических ресурсов, слабая защита мелкого и среднего предпринимательства со стороны государства, неустойчивость финансовой ситуации и ряд других причин приводят к тому, что сельские жители скорее согласны пойти работать к частнику по найму, чем организовать собственное дело. По данным Аграрного института, фермерством в ближайшие 2—3 года думают заняться лишь 2—3% сельского населения. Удельный вес потенциальных наемных работников гораздо выше: 29—30%. Но это не все: в среде фермеров развиваются процессы социальной дифференциации, причины которых не могут положительно влиять на социально-экономическую эффективность отрасли. Экономический потенциал крестьянских хозяйств, их обеспеченность землей, техническими ресурсами и кредитами существенно зависит от социального происхождения владельцев; в привилегированном положении находятся хозяйства выходцев из сельской управленческой элиты; 12% из них используют труд постоянных наемных работников.

В коллективных сельскохозяйственных предприятиях (наряду с отмеченной выше тенденцией натурализации и превращения их в инфраструктуру низкотоварных личных подворий) также возрастает роль элитных групп (руководителей и специалистов хозяйств), сосредотачивающих у себя земельные доли и имущественные паи.

Все эти процессы могут привести к формированию в аграрном секторе коммерческих типов предприятий с использованием в широких масштабах наемного труда. Это, видимо, поможет решить текущие сельскохозяйственные проблемы: остановить падение производства, повысить его товарность, улучшить инвестиционный климат. Однако долговременные цели (формирование на селе многочисленного среднего класса) останутся по-прежнему не реализованными.

Важная роль, с этой точки зрения, принадлежит усилению государственного регулирования приватизации в сельском хозяйстве (с целью недопущения сильной социально-экономической дифференциации в деревне); поддержке мелкого и среднего производственного предпринимательства (особенно личных подсобных хозяйств, и, прежде всего, товарных); развитию сельскохозяйственной кооперации, как горизонтального, так и вертикального типа.